

Глава 8. Сказка на ночь

Мальчишки возвращались домой верхом на белом волке. Сюй Баоэр, которого все звали просто Маленьким толстяком Сюем, раскраснелся от восторга. Белый волк отличался гордым и своенравным нравом: слушался он только господина Лина да маленького Сяо Чуйсюэ. И хотя Баоэр жил с ними под одной крышей, возможность оседлать величественного зверя выпадала ему крайне редко.

Видя искреннюю радость приятеля, Симэнь Чуйсюэ подавил в себе мимолётное недовольство. Наставник часто повторял: хороший муж обязан заботиться о своей жене и делать всё, чтобы та была счастлива. «Жена» — это ведь то же самое, что и «невеста», верно? Что ж, в этот раз он позволит «невесте» немного развлечься.

Заходящее солнце окрасило мир в густые оранжево-золотые тона. Симэнь Чуйсюэ прислушался к урчанию в собственном животе, обернулся и требовательно спросил:

— Маленький толстяк Сюй, а где тот кусочек пирога с османтусом?

Баоэр инстинктивно прижал руку к груди и затравленно посмотрел на друга. Тот, не сводя с него пристального взгляда, протянул пухлую ладошку:

— Отдавай.

Баоэр отчаянно затряс головой, он умоляюще смотрел на друга — расставаться с лакомством было невыносимо.

— Хм! — Симэнь Чуйсюэ ткнул белым пухлым пальчиком в мягкую щёку друга и строго спросил: — Ты хоть понимаешь, кто ты теперь такой?

— А? — Баоэр впал в полное замешательство.

— Ты — моя невеста, — веско отчеканил мальчик. — Наставник говорил: невеста должна во всём слушаться жениха. Если жених велит идти на восток, она не смеет сворачивать на запад. А если жених просит пирог, она обязана его отдать. Иначе... иначе тебя ждёт суровое наказание. Будешь голодать, доедая за нами только объедки!

Перепуганный Баоэр не усомнился ни в едином слове. В городке Пинъань авторитет господина Лина был непререкаем: всё, что он говорил, считалось истиной в последней инстанции.

— А... а можно мне тогда стать женихом, а не невестой? — жалобно пискнул Маленький толстяк Сюй.

— Нельзя! — отрезал Симэнь Чуйсюэ. — Надел венок — значит, стал невестой, и теперь это не изменить. К тому же наставник сказал: я — «Гонг», и статус «Альфы» в нашей семье незыблем!

— Гонг? — Баоэр удивлённо смотрел на него. — Это ещё что?

— Глупый! «Гонг» — это значит главный, — с видом превосходства пояснил Симэнь Чуйсюэ и снова требовательно раскрыл ладонь: — Давай пирог!

Против маленького тирана у несчастной «невесты» не было ни шанса. Скрепя сердце, Сюй Баоэр достал заветный сверток, который берёт до последнего, и с тоской наблюдал, как Симэнь Чуйсюэ методично отправляет лакомство в рот.

Лин Сяо, спешивший домой со всех ног, никак не ожидал застать подобную картину. «Неужели этот маленький деспот и есть будущий Симэнь Чуйсюэ? — с сомнением подумал он. — Хитрый, властный, прожорливый, да ещё и шантажист... Где же тот холодный, немногословный Бог Меча, преданный только клинку? Кажется, я его испортил...»

Лин Сяо понял: нужно срочно принимать меры. Симэнь Чуйсюэ, который не напоминает ледяную гору, — это неправильный Симэнь Чуйсюэ!

Он ещё раз взглянул на волка и двоих детей в лучах заката, а затем стремительной белой тенью скользнул к дому.

Над крышей уже вился тонкий дымок, когда мальчишки добрались до порога. Едва спрыгнув со спины волка, Симэнь Чуйсюэ заметил знакомый силуэт.

— Наставник! — радостно вскрикнул он и маленьким пушечным ядром влетел в объятия мужчины.

Лин Сяо подхватил его, высоко поднял в воздух и, оценив вес, со смехом заметил:

— Всего несколько дней меня не было, а ты, А-Сюэ, кажись, снова прибавил в весе. Скоро я тебя и поднять-то не смогу!

Мальчик смешно поморщился и фыркнул:

— Вовсе нет. Я всё равно не такой толстый, как этот Маленький толстяк Сюй.

Заметив завистливый взгляд Сюй Баоэра, Лин Сяо мягко ущипнул его за щёку и ловким

движением извлёк из ниоткуда яркую разноцветную вертушку.

— А это подарок для Сюй Баоэра. Нравится?

Мальчишка просиял:

— Очень! Спасибо вам, господин Лин! — он изо всех сил дунул на игрушку, и та закрутилась, рассыпаясь радужными искрами.

Симэнь Чуйсюэ, обхватив наставника за шею, зашептал ему на ухо:

— Наставник, а как же я? Где мой подарок?

Лин Сяо звонко поцеловал его в щёку:

— Разве я мог забыть про тебя?

Он вытащил из-за пазухи большой сверток в промасленной бумаге.

— Я встретил твоего отца. Он просил передать это тебе. Там внутри есть и письмо!

Глаза ребёнка загорелись восторгом:

— А когда он приедет навестить меня?

Лин Сяо на мгновение замялся:

— Видишь ли, он сейчас очень занят — борется со злыми людьми. Как только он закончит все дела, обязательно тебя заберёт.

— Понятно, — тихо отозвался мальчик. Он выглядел разочарованным, но всё равно крепко прижал сверток к себе.

Лин Сяо с грустью посмотрел на него. За пять лет Симэнь Чуйсюэ видел Юй Лочу лишь однажды, и то мельком. Но, видимо, таков зов крови — мальчик придавал этой встрече огромное значение. Наставник мог бы всё изменить — для него безопасность ребёнка не была проблемой, — но тогда его план по воспитанию «идеального гонга» пошёл бы крахом. Ради успеха миссии и возможности в будущем спокойно нежиться на солнце, он был вынужден лишить ребёнка отцовского внимания.

— Пора обедать! — раздался голос Старухи Сюй от дверного проёма. — Что вы там застряли во дворе? Всё готово, живо в дом!

Лин Сяо улыбнулся, отгоняя лишние мысли, и ссадил тёплого, пахнущего сладостями ребёнка на землю.

— Иди, спрячь подарки. Посмотришь позже, а сейчас — мыть руки и за стол.

Симэнь Чуйсюэ умчался в дом. Глядя ему вслед, Лин Сяо задумчиво погладил подбородок, и в его узких лисьих глазах отразились отблески заката.

Ранний летний ветерок принёс с собой прохладу, шелестя листвой и смешиваясь со стрёкотом сверчков. В спальне горела масляная лампа, заливая комнату мягким оранжевым светом. Лин Сяо бережно вытер мокрые волосы мальчика и укутал его в тонкое одеяло.

Симэнь Чуйсюэ завозился, превращаясь в уютный кокон, из которого виднелось только разругавшееся личико.

— Мао-мао... где же Мао-мао?

Лин Сяо едва заметно поморщился, шутливо щелкнул его по лбу и сказал:

— Потерпи. Он придёт, когда ты уснёшь.

Мальчик замолчал, выжидающе глядя на наставника.

Мужчина устроился на краю кровати, кашлянул и начал:

— В прошлый раз мы закончили историю о Замарашке. Сегодня я расскажу тебе сказку о Русалочке.

— Наставник, а кто такие русалочки? Это рыбы или люди? — с любопытством спросил мальчик.

— Можно сказать, и то, и другое, — Лин Сяо подпёр голову рукой. — Верхняя часть тела у них человеческая, а вместо ног — чешуйчатый хвост. Они живут глубоко в океане и плавают быстрее ветра, но на суше ходить не могут.

Симэнь Чуйсюэ удивлённо приоткрыл рот:

— Неужели такие и правда существуют?

Лин Сяо серьёзно кивнул:

— Конечно! И все они невероятно прекрасны. В лунные ночи они выбирают на прибрежные скалы и поют. Их голоса так сладки, что даже небесная музыка не сравнится с ними. Но сегодня наша сказка будет не о принцессе, а о прекрасном принце-русале.

«Глубоко на дне бескрайнего моря раскинулось дивное королевство. Правил им мудрый старый царь. Хоть он и постарел, а голова его покрылась сединой, он безмерно гордился своими сыновьями. Младший из принцев был краше всех: его длинные чёрные волосы вились, словно шёлк, а синие глаза светились яснее морской пучины...»

Лампа на столе негромко потрескивала. Мягкий, обволакивающий голос Лин Сяо плыл в ночной тишине.

«... Принц не смог поднять кинжал на ту, которую любил всем сердцем. Он бросил оружие в волны и сам прыгнул в холодную бездну. Взошло солнце, окрасив море в золотые тона, но прекрасный принц больше не поднялся на поверхность. В первых лучах рассвета он превратился в морскую пену...»

Ребёнок на кровати уже сладко посапывал, едва слышно пробормотав сквозь сон:

— Мао-мао...

Лин Сяо поправил одеяло, и в ту же секунду комната озарилась мягким белым светом. На месте мужчины появилась белоснежная лисица. Почувствовав привычное тепло, Симэнь Чуйсюэ инстинктивно обнял пушистого зверя и, уткнувшись носом в мех, окончательно погрузился в грёзы.

Белоснежный лис выдохнул облачко магического тумана и тихо вздохнул: «Спи крепко, малыш. Боюсь, с завтрашнего дня твоя беззаботная жизнь закончится».

<http://bllate.org/book/17402/1657098>